

УДК 902"637"(571.53)(091)

История изучения неолита и бронзового века Северного Приангарья: часть 1 (XVIII в. – 20–30 гг. XX в.)

Д. Н. Лохов

*Иркутский государственный университет, Иркутск
Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск*

С. П. Дударёк

Иркутский государственный университет, Иркутск

Аннотация. Представлены результаты исследования по истории изучения археологических объектов неолита и бронзового века на территории Северного Приангарья в интервале с начала XVIII в. до 20-х гг. XX в. В XVIII – начале XIX вв. археология как наука в России в целом находилась на стадии становления. В это время шло накопление случайных фактов и находок, которые часто понимались исследователями субъективно. Такая же картина наблюдалась и в Северном Приангарье, где первые ученые собирали вещественные данные, пытались их изучать и интерпретировать. Лишь в конце XIX в. Н. И. Витковским были осуществлены целенаправленные первые научные изыскания, положившие начало становлению археологических научных исследований в регионе.

Ключевые слова: Северное Приангарье, археологические исследования, Д. Г. Месершмидт, Г. Ф. Миллер, И. А. Лопатин, ВСОРГО, Н. И. Витковский, Я. Н. Ходукин, Г. Ф. Дебц.

*135-летию поездки Н. И. Витковского
по р. Ангаре посвящается...*

Введение

Современная концепция изучения древней истории отдельно взятого региона представляет собой достаточно сложную многоуровневую конструкцию. Эта конструкция состоит из блоков разных тем, основанных на разности источников и методов их исследования. Приступая к обобщению накопленного материала (в первую очередь, археологического) по древней истории региона, логичным будет начать этот процесс с позиций историографии и истории исследования. Этот шаг является ключом к пониманию проблем археологического освоения региона, изменению подходов и методов исследований.

История изучения археологических объектов Северного Приангарья, содержащих остатки материальной культуры эпохи неолита и бронзового века, насчитывает около 300 лет с небольшими перерывами в ходе процесса научного познания региона. В целом она органично вписывается в общую канву изучения прошлого всей Байкальской Сибири, но имеет свои особенности, благодаря специфике географического положения, климатических условий и исторически обусловленным причинам.

В хронологическом отношении историю изучения можно разделить на три периода, охватывающих промежутки от начала XVIII в. до настоящего времени и отличающихся друг от друга целями, задачами, методологией, приемами полевых исследований, уровнем теоретического осмысления и интерпретации археологического материала.

Первый период исследований, с начала XVIII в. и включая весь XIX в., характеризуется первыми археологическими открытиями в регионе, первоначальным накоплением вещественных данных и попыткой их осмысления. Второй период исследований – 20–80-е гг. XX в. – связан с работой специально организованных научных экспедиций, проводившихся с целью изучения долины р. Ангары и ее главных притоков, которые попадали в зоны затопления водохранилищ ангарского каскада гидроэлектростанций – Иркутской, Братской, Усть-Илимской и Богучанской. Данный период можно подразделить на несколько этапов, каждый из которых выделяется по степени систематичности исследований. Третий период, с конца 90-х гг. XX в. по настоящее время, – мониторинг и паспортизация объектов культурного наследия, а также возобновление археологических исследований в зоне затопления Богучанской ГЭС.

Специальных исследований по истории изучения археологического прошлого Северного Приангарья относительно немного. Большая их часть посвящена общим археологическим, этнографическим, геологическим, архитектурным проблемам, описанию отдельных местонахождений, характеристике вещественных остатков и т. д., в которых, чаще всего в кратком виде, изложена история исследования [см. напр.: Васильевский, Бурилов, Дроздов, 1988; Ермолаев, 1991; Дударёк, 2010; Вдовенкова, 2011; Богучанская археологическая ... , 2015]. Наиболее подробно данный вопрос рассмотрен А. П. Окладниковым в его общем труде, посвященном проблемам неолита и бронзового века Прибайкалья [1950].

Материалы

Первый период. Ранее в историографии именовавшийся «дореволюционным» [Васильевский, Бурилов, Дроздов, 1988, с. 9], он охватывает временной промежуток с 20-х гг. XVIII в., когда Петром I были предприняты первые шаги по изучению и сохранению древностей Сибири, до конца XIX в., когда были совершены первые археологические научные разведки Н. И. Витковского в долине р. Ангары и проведены работы Д. А. Клеменца. Необходимо отметить, что для данного периода ценны любые упоминания о древностях региона, хронологически относившиеся не только к неолиту и бронзовому веку, но и другим историческим эпохам, вплоть до этнографической современности относительно того времени.

Начало изучения прошлого на территории Северного Приангарья положено Первой академической экспедицией Д. Г. Мессершмидта (1719–1727 гг.) (рис. 1, 2), созданной по указу Петра I от 15 ноября 1718 г. и направленной для проведения исследований Сибири в области географии, метеорологии, естественной истории, медицины, а также описания

сибирских народов, изучения древностей и вообще всего «достопримечательного» [Попов, 1871, с. 50–51].

К сожалению, подготовленный Д. Г. Мессершмидтом рукописный труд «Обозрение Сибири, или Три таблицы простых царств природы» в 10 томах при его жизни так и не был опубликован. Лишь во второй половине XX в. Берлинская Академия наук издала 5 томов путевого журнала исследователя [Messerschmidt, 1962, 1964, 1966, 1968, 1977], которые до сих пор не переведены на русский язык. К тому же большая часть собранных материалов и коллекций погибла в 1747 г. во время пожара в здании Кунсткамеры.

Рис. 1. Даниэль (Даниил)
Готлиб Мессершмидт
(1685–1735)

В 1725 г. маршрут экспедиции Д. Г. Мессершмидта пролегал по р. Ангаре из Иркутска в Енисейск. В дневниковой записи от 8 июля 1725 г. он описывает изображения двух всадников (рис. 3), нанесенных охрой на светло-серую поверхность скалы у д. Климовой на правом берегу р. Верхней Тунгуски (так в то время называлась Ангара в своем нижнем течении) [Messerschmidt, 1968, s. 153; taf. 1]. Эту же скалу описывают в 1738 г. участники академической Великой Северной (Второй Камчатской) экспедиции 1733–1743 гг. И. Г. Гмелин и Г. Ф. Миллер¹ (рис. 4, 5).

И. Г. Гмелин указал на изображение всадников, плохо нарисованной краской [Витковский, 1889б, с. 11]. Г. Ф. Миллер же не посчитал изображение столь выдающимся, сравнивая его с другими известными изображениями на Томской и Ирбитской писаницах, и «не счел нужным снять с нее (скалы. – Д. Л., С. Д.) рисунок» [Миллер, 2005, с. 529]. Г. Ф. Миллер, проведя анализ всех известных ему писаных камней Сибири, задался вопросом об их происхождении. Отвергая мысль, что столь грубые изображения фигур могли оставить после себя монголы и татары, «владевшие» в XIII в. всей Южной Сибирью, он приписал их «грубому народу, преданному охоте» и засомневался в их приуроченности «к столь отдаленному времени. В самих произведениях нет никакого признака древности, и потому я не вижу причины, почему они (рисунки. – Д. Л., С. Д.) должны быть приписаны первым обладателям этого края, а не нынешним обитателям его» [Там же, с. 531–532].

¹ Возглавляя Вторую Камчатскую экспедицию капитан-командор Витус Ионассен Беринг, которого неоднократно Сенат критиковал за медлительность в деле организации экспедиционной деятельности, что и послужило отказом Г. Ф. Миллера и И. Г. Гмелина ехать на Камчатку, сконцентрировав все свое внимание на изучении Сибири. Так, в частности, 2 августа 1738 г. они отправились вниз по Ангаре и Верхней Тунгуске до Енисейска [Гришев, 2003, с. 134].

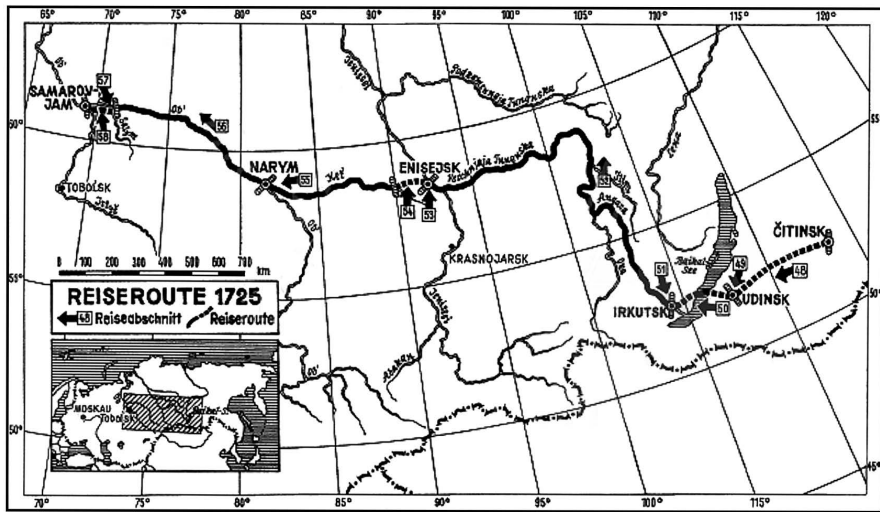

Рис. 2. Маршрут экспедиции Д. Г. Мессершмидта в 1725 г. [Messerschmidt, 1968, Karte]

В составе экспедиции Д. Г. Мессершмидта в качестве сотрудника принимал участие шведский военнопленный Филипп Иоганн Табберт (в России при получении дворянства стал известен под фамилией Страленберг), с которым в 1720 г. Д. Г. Мессершмидт познакомился в Тобольске [Грищев, 2007]. В своем научном труде *Das Nord- und Östliche Theil von Europa und Asia*, изданном в 1730 г., он привел сообщение своего соотечественника генерал-адъютанта Мартина Канифера, который находился в течение нескольких лет в плену в Енисейске и Илимске, о находках каменных «клиньев»² около Илимска и в других местах, «где встречаются страшные скалы» [Васильевский, Бурилов, Дроздов, 1988, с. 9; Окладников, 1950, с. 16, 24].

О древностях Сибири основательно рассуждал А. Н. Радищев (рис. 6), предложивший существование здесь нескольких сменяющих друг друга культурно-исторических периодов. Эту мысль он высказал в своем «Сокращенном повествовании о приобретении Сибири», написанном в ссылке в Илимске (1791–1796 гг.). По его мнению, на территории Сибири сначала

Рис. 3. Писаница на скале у дер. Климовой [Messerschmidt, 1968, taf. 1]

Рис. 4. Герхард Фридрих Миллер (1705–1783)

² Речь идет о шлифованных теслах и топорах, но Ф. И. Табберт-Страленберг считал, что каменные «клинья» использовались древними обитателями для вбивания их в скалу, чтобы подниматься или спускаться по ней для нанесения рисунков [Окладников, 1950, с. 17].

Рис. 5. Иоганн Георг Гмелин
(1709–1755)

Рис. 6. Александр Николаевич
Радцев (1749–1802)

разнообразных сведений об их богатствах и особенностях, а также обычаях и обрядах коренных народов. Вскоре этот стихийный интерес уступил место государственному, а ведущая роль со второй половины XIX в. в исследовании истории, географии и населения Восточной Сибири стала принадлежать Восточно-Сибирскому отделу Русского географического общества (ВСОР-ГО), открытому в 1851 г. в Иркутске.

На первых этапах своей деятельности Отдел смог организовать несколько самостоятельных экспедиций, из которых следует отметить Вилюйскую (1854 г.), Амурскую (1855 г.) и Уссурийскую (1859 г.) под руководством Р. К. Маака. Однако снаряжение экспедиций требовало огромных затрат, а Отдел постоянно был стеснен в средствах, поэтому более широкое развитие получили так называемые научные поездки отдельных исследователей –

был каменный век, за которым последовало время широкого применения медных и бронзовых орудий, а затем наступила эпоха позднейших народов, употреблявших железное оружие и такие же орудия труда. По мнению А. П. Окладникова, эти прогрессивные в то время выводы были сделаны А. Н. Радищевым на основе личных наблюдений. Упоминание каменных орудий, «которые близ рек находят, служившие вместо топоров и ножей» [Радищев, 1941, с. 154], было вызвано непосредственно илимскими наблюдениями. Здесь, «на узкой распаханной полосе вдоль р. Илима... на самом его берегу, концентрируются едва ли не наиболее богатые в Восточной Сибири неолитические поселения, при распашке которых крестьяне... постоянно находят “громовые стрелы”, т. е. шлифованные топоры из зеленого нефрита и кремнистого сланца» [Окладников, 1950, с. 24]. А. П. Окладников отметил, что опубликованные в 1811 г. взгляды А. Н. Радищева на целую четверть века опередили выводы датского археолога К. Ю. Томсена, изданные в 1836 г., о трех периодах в развитии первобытной культуры [Там же, с. 25].

Клементьева³ по рекам Ангаре и Енисею, Башкевича на о-в Ольхон, Мордвинова по югу оз. Байкал и др. [Выставки и краеведческая ... , 2012, с. 41].

В 1871 г. по р. Ангаре была совершена экспедиция ВСОРГО с гидрологической миссией, в составе которой в качестве этнографа присутствовал П. А. Ровинский (рис. 7) [Азадовский, 1926; Манассеин, 1927; Левченко, 2011; Выставки и краеведческая ... , 2012]. Направляясь с р. Ангары на р. Лену, он остановился в Илимске, где отметил, что «каждый год весной река подмывает берег и... дети отправляются на добычу мелкой серебряной монеты времен Алексея Михайловича, Федора Алексеевича, Петра и редко от времени Михаила Федоровича, находят иногда и другие вещи: кресты, пряжки, кольца... В окрестностях находились... кольчуги, стрелы, ножи, шишаки и т. п.» [Ровинский, 1872, с. 11].

В 1874 г.⁴ геолог И. А. Лопатин (рис. 8) совершил экспедиционную поездку по р. Ангаре с целью осмотра места падения метеорита у дер. Сыромолотово [Дроздов, Макулов, Ермолаев, 1989; Станюкевич, Суханов, 2007]. Им была произведена геологическая съемка нижнего течения р. Ангары, а также открыта стоянка древнего человека в устье р. Чадобец на высокой дюнной горе, названной местными жителями «Место гладкое».

Археологический материал был обнаружен на пашне в окрестностях с. Чадобец и частично куплен у жителей. Также за деньги им были приобретены и некоторые интересные вещи в д. Заледеево [Богучанская археологическая экспедиция ... , 2015, с. 5; Витковский, 1889б, с. 4]. Часть коллекции материалов бронзового века была описана В. В. Радловым [1891, 1902].

Н. И. Витковский указывал со слов местных жителей, что это место, «кроме Лопатина... посещал еще енисейский врач Вицын, который увез

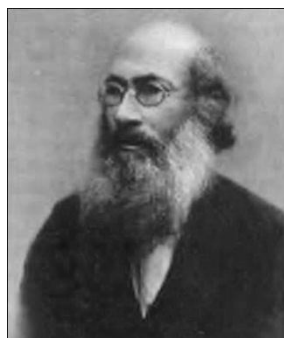

Рис. 7. Павел Аполлонович Ровинский (1831–1916)

Рис. 8. Иннокентий Александрович Лопатин (1839–1909)

³ Здесь необходимо отметить, что в 1856 г. по р. Ангаре до ее впадения в р. Енисей с «научной поездкой» спустился инженер Клейменов [Доклад ... , 1913], а не Клементьев, как указано авторами упомянутой работы.

⁴ Интересно, что Н. И. Витковский [1889б, с. 4] указывает совсем другую дату времени посещения низовьев р. Ангары И. А. Лопатиным – середина 60-х гг. XIX в. В 1865 г. И. А. Лопатин участвует в Витимской экспедиции (от р. Баргузин до вершины р. Витим по р. Аргунь) [Блюменфельд, 1927, с. 39]. В 1866 г. он возглавлял Туруханскую экспедицию ВСОРГО, изучая реки Енисей, Таз, Пясино, Анабару, Хотангу ниже Туруханска вплоть до Полярного круга [Виноградов, 1927, с. 9; Хороших, 1927, с. 127]. В 1867–1868 гг. И. А. Лопатин производил геологические изыскания на о. Сахалин [Виноградов, 1927, с. 9; Блюменфельд, 1927, с. 39]. Таким образом, вряд ли И. А. Лопатин в это время изучать нижнее течение р. Ангары и тем самым лишь на несколько лет опередил Н. И. Витковского в 1874 г. [Клеопов, 1964; Станюкевич, Суханов, 2007].

Рис. 9. Иван Тимофеевич Савенков (1846–1914)

Рис. 10. Николай Иванович Витковский (1844–1892)
[Сибирская советская ... , 1929, с. 491]

отсюда значительную коллекцию каменных орудий и человеческих черепов». Однако об этом случае не имеется никаких печатных сведений [Витковский, 1889б, с. 4].

Судя по всему, Чадобецкая стоянка неоднократно посещалась различными торговыми людьми и любителями древностей. Отдельные предметы из этих сборов в разное время попали в коллекции музеев Енисейска, Иркутска, Тобольска [Васильевский, Бурилов, Дроздов, 1988, с. 10]. Часть коллекции чадобецких археологических материалов из Енисейского музея была представлена в августе 1892 г. вместе с другими предметами с берегов р. Енисей и устья р. Базаихи на Конгрессе доисторической археологии в Москве. Описывая артефакты с Чадобца, И. Т. Савенков (рис. 9) пришел к выводу, что данная стоянка является более примитивной, чем Базаиха, и поэтому наиболее интересна. Однако уже тогда исследователь отмечал необходимость детального и скорого изучения местонахождения, так как оно может быть погребено песчаными дюнами в ближайшее время [Савенков, 2001, с. 90].

Первые же археологические исследования с конкретными научными целями на исследуемом участке долины р. Ангары провел Н. И. Витковский (рис. 10). В 1882 г. он при поддержке ВСОРГО совершил поездку по р. Ангаре от г. Иркутска до устья р. Тасеевой.

Итогом ее стал доклад-публикация «Следы каменного века в долине р. Ангары» [1889а, 1889б], который Н. И. Витковский представил 6 февраля 1889 г. на общем собрании членам отдела ВСОРГО. По сути, это был первый труд по археологии долины р. Ангары, опубликованный в дореволюционный период. Целью своей поездки Н. И. Витковский ставил «поискать следов неизвестного истории человека на всем протяжении р. Ангары и установить, если окажется возможным, связь между отдельными его стоянками» [Витковский, 1889а, с. 13]. Во время этого путешествия в низовьях р. Ангары были отмечены несколько мест сборов археологического материала «при деревне Пашиной... в устье р. Малой Кежмы и в селении Кежемском» [Там же, с. 41]. На стоянке в устье р. Чадобец, помимо сборов экспонированного материала, им впервые были произведены раскопки [Попов, 1927], по результатам которых, на основании анализа археологического материала, был сделан вывод о выделении на всей исследованной местности площадью около 15 000 квадратных саженей (~32 000 м²) трех

уровней залегания следов древних культур – железного, бронзового веков и эпохи неолита [Витковский, 1889б]. Также впервые для территории Северного Приангарья здесь удалось зафиксировать остатки погребений, предположительно неолитических.

Весь обнаруженный археологический материал Н. И. Витковский разделил на три группы: каменные изделия, каменные «ядрища и осколки» и фрагменты керамических сосудов. Было выделено пять типов каменных изделий, которые тщательно описаны, а также произведена попытка корреляции с уже известными материалами Прибайкалья и сопредельных территорий (рис. 11). Фрагменты керамических сосудов классифицировались не только по толщине стенок, составу и цвету массы, но и степени обжига, а также «узору» – орнаменту. Ряд элементов орнамента на чадобецких сосудах позволили ему провести сходство с сосудами, найденными на территории Сибири, Европейской России и даже Германии [Витковский, 1889б, с. 21–22]. Кроме того, описаны металлические предметы (два медных топора-кельта и наконечник стрелы), которые Н. И. Витковский сравнил с коллекцией Минусинского музея. Исходя из абсолютного сходства изделий Нижней Ангары и Минусинской котловины, он сделал вывод о том, что медные и бронзовые изделия были принесены в Северное Приангарье [Там же, с. 22–24].

Н. И. Витковский также упоминает уже известную писаницу на известковом утесе Писаный около д. Климовой, находки большого количества костей мамонта выше Мурского порога и серебряных монет времен Михаила Федоровича (1613–1645 гг.) и Алексея Михайловича (1645–1676 гг.) в селеении Каменском в устье р. Каменки [Там же, с. 11–12]. Несмотря на небольшое количество мест сбора археологического материала, Н. И. Витковский не считал, что «прибрежья этой части долины были действительно необитаемы». Основываясь на находках на Чадобецкой стоянке и указывая на их сходство с каменными орудиями с берегов Енисея, вблизи устья р. Подкаменной Тунгуски, он верил, что будут открыты впоследствии и другие стоянки [Там же, с. 10–11]. По его словам, «долина р. Ангары на всем ее протяжении, а также долины некоторых больших притоков ее были обитаемы человеком неолитического периода, т. е. человеком, умевшем выделывать из камня полированные орудия и едва ли знакомым с употреблением металла» [Там же, с. 30].

Таким образом, Н. И. Витковского можно назвать первым археологом-специалистом в современном понимании этого термина, ставшим родоначальником сибирского неолитоведения и внесшим огромный вклад в развитие данного направления.

В 1888 г. Д. А. Клеменц (рис. 12) сообщил в Археологическую комиссию, что обнаружил ранее неизвестные в археологической литературе изображения в двух местах у с. Рыбинского (с. Рыбное) – на утесе Кармакулы (петроглиф Рыбное) и на Оленьем утесе около руч. Ергулейка [Дроздов, Макулов, Ермолаев, 1989, с. 191].

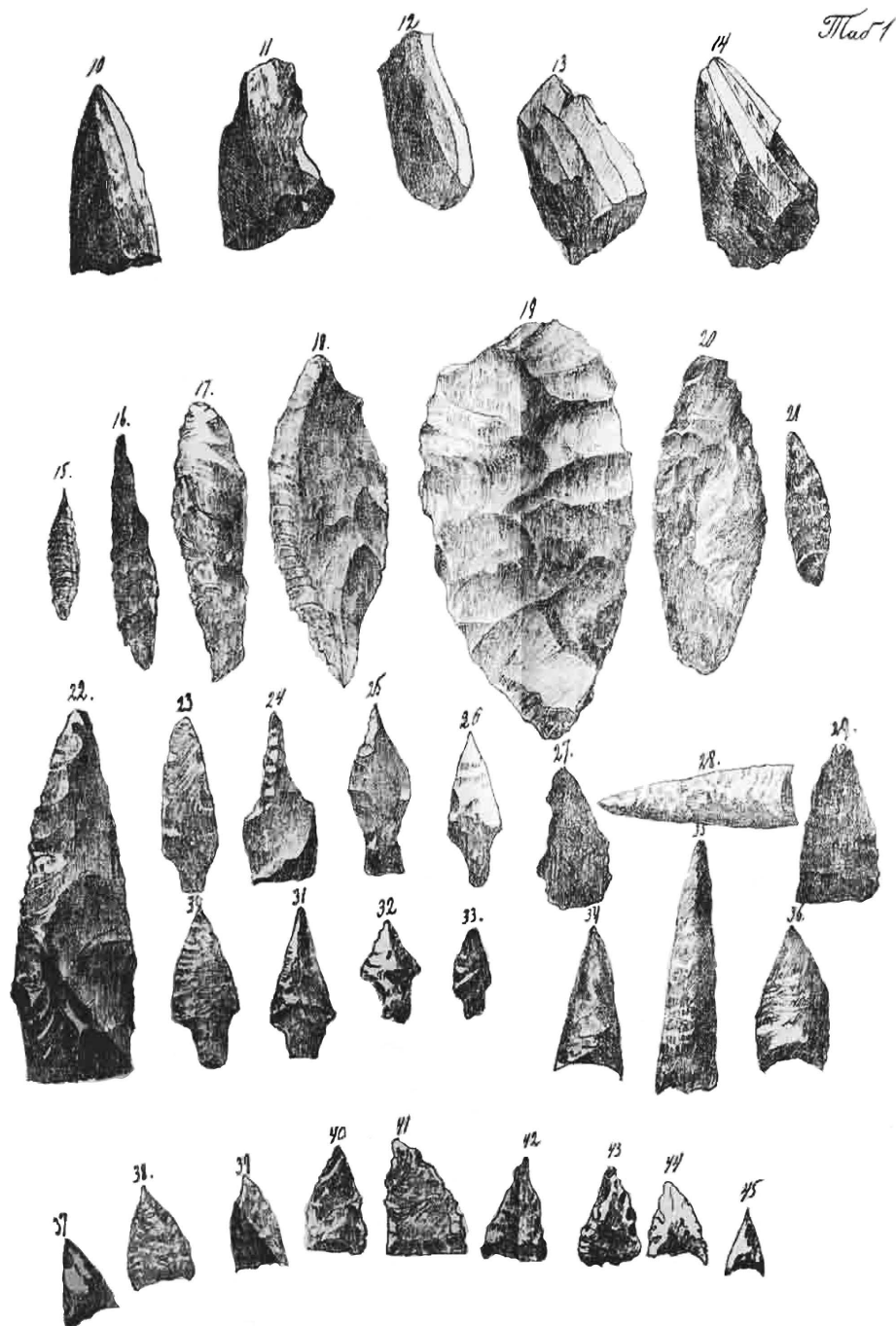

Рис. 11. Стоянка Чадобец. Археологический материал, без масштаба. Сборы и раскопки Н. И. Витковского (1882 г.) [Витковский, 1889, табл. 1]

На несколько десятилетий исследования на территории Северного Приангарья прерываются. Приоритеты смещаются на юг региона, где в это время происходят открытия новых могильников и многослойных стоянок.

Второй период. Этот период археологических исследований в Северном Приангарье по степени систематичности исследований можно разделить на 4 этапа: 20-е гг., 30-е – конец 40-х гг., начало 50-х – 80-е гг., конец 80-х – 90-е гг. XX в.

В настоящем исследовании мы рассматриваем только первый этап, который охватывает 20-е гг. XX в. и является временем коренных преобразований в жизни российского государства и отечественной науки. В первое, так называемое послереволюционное, десятилетие в исторической науке происходят глобальные изменения. В 1919 г. по декрету, подписанному В. И. Лениным, создается Российская Академия истории материальной культуры, которая с 1926 г. стала называться Государственной Академией истории материальной культуры, где начинает складываться советская археологическая наука.

Одним из ведущих центров в Сибири по подготовке специалистов в сфере археологии и этнографии стал образованный в 1918 г. Иркутский университет. Кружок «Народоведение», активно действовавший в стенах университета под руководством Б. Э. Петри с весны 1919 г., стал основой для формирования Иркутской школы археологии. Из него вышла целая плеяда выдающихся исследователей: М. М. Герасимов, Г. Ф. Дебец, Я. Н. Ходукин, А. П. Окладников, П. П. Хороших, И. В. Арембовский и др.

В то же время археология продолжает развиваться и в музейных центрах Восточной Сибири – Иркутском музее краеведения (ныне Иркутский областной краеведческий музей) и Музее Приенисейского края (Красноярский краевой краеведческий музей). Еще в 1916 г. по инициативе будущего ректора Иркутского университета М. М. Рубинштейна и ВСОИРГО при Музее краеведения Б. Э. Петри организовал кружок «Друзей музея», члены которого и составили костяк кружка «Народоведение» [Медведев, 2013, с. 178].

В 1921 г. во время следования в экспедицию на р. Подкаменную Тунгуску сотрудниками Музея Приенисейского края во главе с А. Я. Тугариновым (рис. 13) была обследована древняя стоянка у с. Паново. Здесь была собрана коллекция археологических материалов, основную часть которой составляли фрагменты глиняной посуды и каменный инвентарь: «Последняя

Рис. 12. Дмитрий Александрович Клеменц (1848–1914)

Рис. 13. Аркадий Яковлевич Тугаринов (1880–1948)

находится в непосредственной близости от села, на берегу Ангары, выше селения... На отвесных развеваемых стенках... видны темные слои погребенной почвы, выделяются и культурные горизонты с большим количеством угля и поокрасневшим песком. Однако находки были немногочисленны, и, если не считать черепков сосудов и осколков камня, нашлись еще только каменные наконечники стрел, ляды и шлак. Обращало на себя отсутствие обломков костей, столь многочисленных на наших стоянках юга» [Тугаринов, 1924, с. 4–5].

В 1925 и 1926 гг. по р. Илим, крупнейшему притоку р. Ангары, первую археологическую разведку совершил сотрудник Иркутского Областного музея Я. Н. Ходукин вместе с Ф. Э. Карантонисом (в 1925 г.) и Б. И. Лебединским (в 1926 г.). Исследователь с сожалением отмечал, что до этого момента «доисторическая жизнь Илима совершенно неизвестна». В литературе отмечено лишь несколько сообщений «о случайных находках каменных, бронзовых и железных орудий случайными же людьми». Тем не менее он утверждал, что «на заре человечества Илим был густо заселен человеком каменного периода». Им было высказано предположение, что «где в данный момент осело население, там нужно искать стоянку каменного периода». Однако стоянки были найдены и там, где современных Я. Н. Ходукину поселений не было. Он заметил, что согласно мощному культурному слою, человек длительное время проживал на удобных для него берегах Илима и по его притокам. Отмечал удобство расположения стоянок – открытость солнцу, защиту от северного холодного ветра, хорошие места для рыбалки. По его мнению, древний человек не испытывал недостатка в пище, на что указывало большое количество найденных костей на каждой стоянке [Ходукин, 1928, с. 115].

Я. Н. Ходукин обследовал 260 км среднего течения р. Илим и 30 км его притоков – Коченги, Борисовского Иреека, Буканги и Игирмы. Незучеными остались верхнее течение Илима на протяжении 240–290 км и 100 км нижнего его течения, а также около 100 притоков. В итоге было открыто 20 стоянок и указан ряд мест, где по опросу местных жителей был найден археологический материал. Следует отметить, что иногда археологический материал, находящийся на двух берегах р. Илим или притоков, исследователь относил к одной стоянке, например Борисовской, Литвинцевской, Шестаковской, Заимочной, Игирменской. Огромное значение, по мнению Я. Н. Ходукина, имел Илимский волок, связывавший р. Ангару с р. Леной. Он считал, что древний человек также пользовался этим удобным путем для перемещения, миграций и товарного обмена. Однако в археологическом отношении эта территория к тому времени оставалась совершенно не изученной [Там же, с. 115–119]. Весь собранный археологический материал Я. Н. Ходукин распределил по категориям, провел аналогии с известными артефактами из Прибайкалья, с Нижней Ангары и Лены [Там же, с. 120–123]. Проанализировав полученные данные, он пришел к выводу, что уже во время позднего неолита территория Илимского края была заселена на значительном пространстве. Неолитические племена «находились в постоянной

культурной связи... с обитателями окрестностей Байкала и верховьев Ангары (нефритовые изделия, керамика)... с насельниками р. Чадобец и низовьев Ангары (характерные массивные топоры с ушками) и... с насельниками р. Лены (костяной наконечник – тутурское погребение)» [Ходукин, 1928, с. 123].

В 1929 г. изыскательские работы в долине р. Илим продолжил коллега Я. Н. Ходукина из Иркутского Областного музея – Г. Ф. Дебец (рис. 14). Он обследовал местонахождения, открытые в 1925–1926 гг., и зафиксировал ряд новых, а также организовал небольшие стационарные раскопки на Аталангской (111 м²), Литвинцевской (30 м²), Шестаковской (75 м²) и Березовской (45 м²) стоянках [Окладников, 1950, с. 106]. На Шестаковской стоянке, впервые для территории Северного Приангарья, было раскопано детское погребение. К сожалению, полученные Г. Ф. Дебцем археологические материалы не были своевременно опубликованы, однако часть коллекции с Аталангской (рис. 15) и Шестаковской (рис. 16, 17) стоянок обработал и ввел в научный оборот А. П. Окладников в своем первом обобщающем труде по неолиту и бронзовому веку Прибайкалья [1950].

Рис. 14. Георгий Францевич Дебец (1905–1969)

Заключение

Период с XVIII в. по 20-е гг. XX в. был временем, когда российская археология, начиная с первых робких шагов, сделала огромный рывок вперед. В это время были определены ее задачи как научной дисциплины, выработаны методы и приемы полевых и камеральных исследований.

В XVIII – начале XIX в. археология в России как наука находилась на стадии становления. В это время шло накопление случайных фактов и находок, которые интерпретировались исследователями довольно субъективно. «Российские Колумбы» – Д. Г. Мессершмидт, Г. Ф. Миллер, И. А. Лопатин, Н. И. Витковский и др., – благодаря своей смелости, находчивости и любознательности, несмотря порой на тяжелейшие климатические условия и лишения, продолжали свое дело, тем самым закладывая научный фундамент для разностороннего научного изучения территории Северного Приангарья и Сибири в целом.

А. П. Шапов в своей исторической работе «История первоначальных географических разведок и открытий Сибири» (1872 г.), посвященной путешествиям служилых и промышленных людей в XVII в., указывал, что без их предварительных разведок и открытий не было бы дорог и почвы для научных экспедиций Г. В. Стеллера, С. Г. Гмелина, П. С. Палласа и других ученых. Он утверждал, что открытие природы Сибири и ее богатств вынудило Петра I призвать с Запада не только «рудознатцев», но и ученых-натуралистов, подобных Д. Г. Мессершмидту, специально для исследования чудес сибирской природы [Шапов, 1873, с. 99].

По мнению В. И. Вернадского, с путешествий Д. Г. Мессершмидта «начинается естественно-научное изучение России, они (исследователи. — Д. Л., С. Д.) являются родоначальниками того великого коллективного научного труда, который непрерывно и преемственно продолжается с 1717 г. до наших дней, все более разрастаясь как по своей силе, так и по ширине захваченных интересов» [Вернадский, 1988, с. 158].

Н. И. Витковский своими работами в Прибайкалье и Северном Приангарье заложил фундамент для сибирского неолитоведения. А. П. Окладников отмечал, что его научное наследие в целом имеет особую ценность благодаря его революционному мировоззрению и прогрессивным теоретическим взглядам. Он видел в археологическом материале основной исторический источник для изучения прошлого Сибири [Окладников, 1950, с. 40–41].

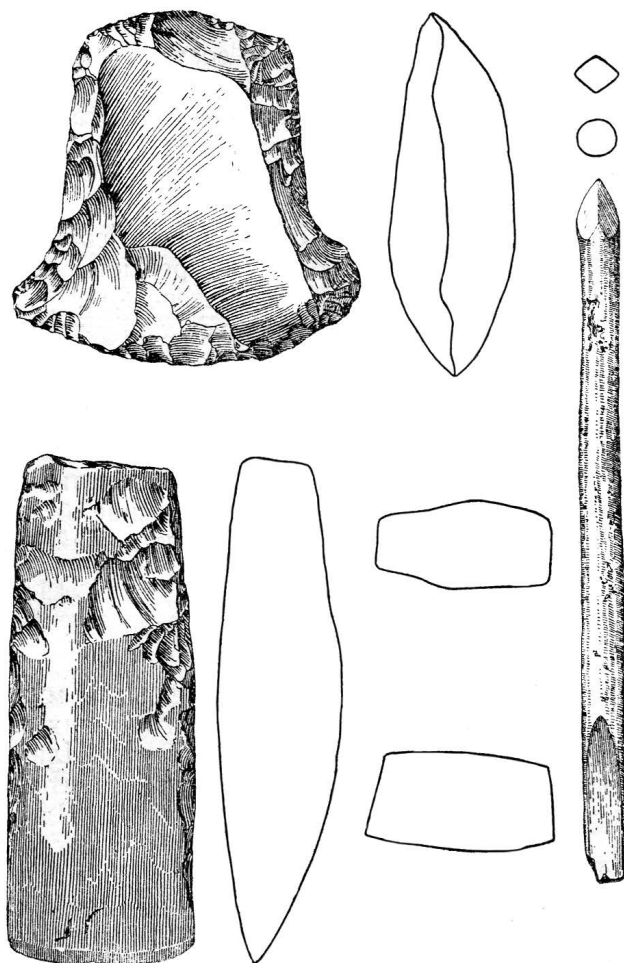

Рис. 15. Атлангская стоянка. Каменные и костяные изделия, без масштаба.
Раскопки Г. Ф. Дебеца (1929 г.) [Окладников, 1950, рис. 11, с. 106]

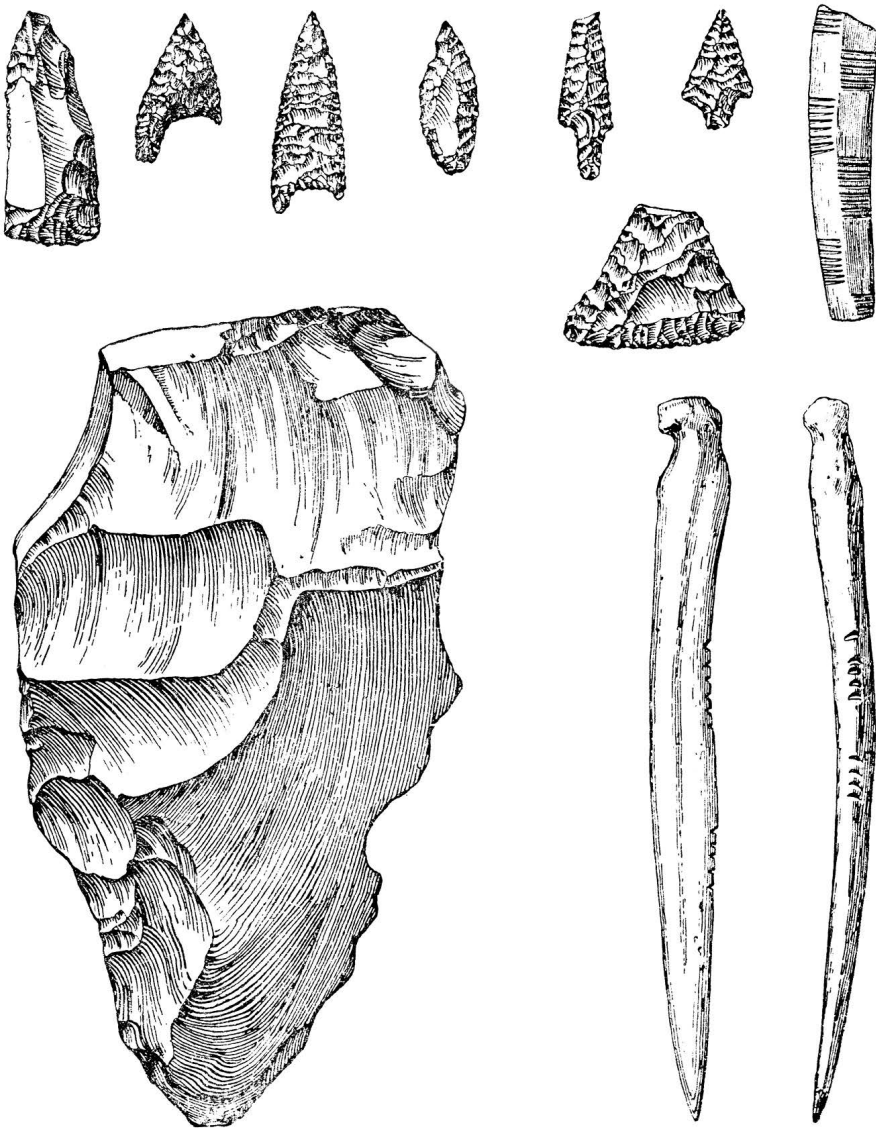

Рис. 16. Шестаковская стоянка. Каменные и костяные изделия, без масштаба.
Раскопки Г. Ф. Дебеца (1929 г.) [Окладников, 1950, рис. 12, с. 107]

В конце 20-х гг. XX в стране происходят коренные изменения. Бурное развитие экономики, все возрастающие производительные силы открывают для исследователей новые страницы уже спасательных археологических работ в связи с началом реализации государственных планов по сооружению каскада гидроэлектростанций на р. Ангаре.

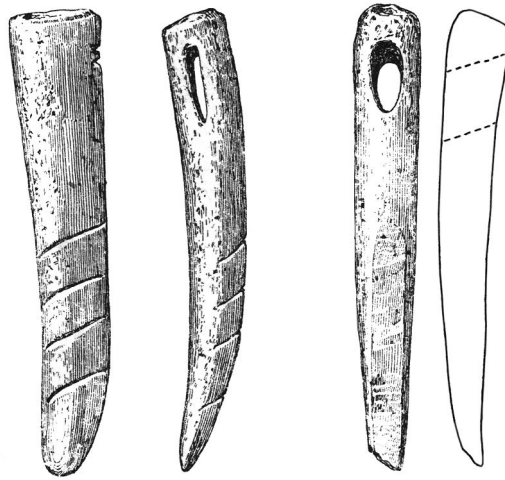

Рис. 17. Шестаковская стоянка. Костяные рукояти, без масштаба.
Раскопки Г. Ф. Дебеца (1929 г.) [Окладников, 1950, рис. 13, с. 108]

Новые задачи, поставленные перед советской археологией в первой половине 30-х гг. XX в., требовали коренного пересмотра программ научных работ, проводимых краеведческими, музейными и вузовскими организациями в различных районах страны. Главной целью исследований первобытной истории стала реконструкция социально-исторического развития древних обществ, разработка региональных культурно-исторических схем и создание очерков по древнейшей истории отдельных народов. В этих работах делалась попытка социально-экономической интерпретации археологических материалов на основе принципов исторического материализма, большое внимание уделялось вопросам хронологии и культурной принадлежности археологических памятников. Задачи по включению вещественных источников в подобный анализ потребовали пересмотра прежних культурно-хронологических схем для юга Средней Сибири.

Список литературы

Азадовский М. К. Пути этнографических изучений Восточно-Сибирского Отдела Русского Географического Общества // Сибирская живая старина. – Иркутск, 1926. – Вып. 2 (6). – С. 33–62.

Блюменфельд О. М. Этнографические экспедиции и поездки, организованные Восточно-Сибирским Отделом Русского Географического Общества. Указатель литературы. 1851–1926 / О. М. Блюменфельд // Изв. ВСОРГО. – Иркутск, 1927. – Т. 50, вып. 1. – С. 38–41.

Богучанская археологическая экспедиция: очерк полевых исследований (2007–2012 годы) / А. П. Деревянко, А. А. Цыбанков, А. В. Постнов, В. С. Славинский, А. В. Выборнов, И. Д. Зольников, Е. В. Деев, А. А. Присекайло, Г. И. Марковский, А. А. Дудко. – Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2015. – 564 с. – (Тр. Богучан. археол. экспедиции ; т. 1).

Васильевский Р. С. Археологические памятники Северного Приангарья / Р. С. Васильевский, В. В. Бурилов, Н. И. Дроздов. – Новосибирск : Наука, 1988. – 225 с.

Вдовенкова М. В. Неолит Северного Приангарья в советской историографии / М. В. Вдовенкова // Молодёжь и наука [Электронный ресурс] : сб. материалов VI Всерос. науч.-техн. конф. студентов, аспирантов и мол. учёных. – Красноярск : СФУ, 2011. – URL: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2010/section7.html> (дата обращения: 20.10.2017)

Вернадский В. И. Труды по истории науки в России / В. И. Вернадский ; сост. М. С. Бастракова, В. С. Неаполитанская, Г. А. Фирсова. – М. : Наука, 1988. – 404 с.

Виноградов Г. С. Этнографические изучения Восточно-Сибирского отдела Русского Географического общества (ВСОРО) (1851–1926 гг.) / Г. С. Виноградов // Изв. ВСОРО. – Иркутск, 1927. – Т. 50, вып. 1. – С. 3–37.

Витковский Н. И. Следы каменного века в долине реки Ангары / Н. И. Витковский // Изв. ВСОИРО. – Иркутск, 1889а. – Т. XX, № 1. – С. 1–42.

Витковский Н. И. Следы каменного века в долине реки Ангары / Н. И. Витковский // Изв. ВСОИРО. – Иркутск, 1889б. – Т. XX, № 2. – С. 1–30.

Выставки и краеведческая деятельность ВСОРО (1851–1931 гг.) / А. В. Гимельштейн, Л. М. Дамешек, В. А. Левченко, Т. Л. Пушкина. – Иркутск : ВостСибкнига, 2012. – 240 с.

Грицев В. А. Исследователи Сибири: Иоганн Георг Гмелин и Герард Фридрих Миллер (часть первая) / В. А. Грицев // Краеведческие записки. – Иркутск, 2003. – Вып. 10. – С. 133–148.

Грицев В. А. Карта Сибири Филиппа Иоганна фон Страленберга / В. А. Грицев // Краеведческие записки. – Иркутск, 2007. – Вып. 14. – С. 4–19.

Доклад Распорядительного Комитета Восточно-Сибирского Отдела Императорского Русского Географического Общества о расширении здания музея. – Иркутск, 1913. – 12 с.

Дроздов Н. И. Археологическая карта нижнего течения реки Ангары / Н. И. Дроздов, В. И. Макулов, А. В. Ермолаев // Памятники истории и культуры Красноярского края. – Красноярск, 1989. – С. 190–212.

Дударёк С. П. История археологических погребальных комплексов Северного Приангарья / С. П. Дударёк // Евразийское культурное пространство. Археология, этнология, антропология. – Иркутск, 2010. – С. 132–133.

Ермолаев А. В. К вопросу изучения неолита Северного Приангарья / А. В. Ермолаев // Проблемы археологии и этнографии Сибири и Дальнего Востока. – Красноярск, 1991. – Т. 1. – С. 86–88.

Клеопов И. Л. И. А. Лопатин: Очерк жизни и научной деятельности. Неопубликованные дневники, письма. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1964. – 199 с. – (Материалы к истории географических исследований Сибири и Дальнего Востока).

Левченко А. О. Вклад П. А. Ровинского в этнографические исследования Восточно-Сибирского отделения Русского географического общества / А. О. Левченко // Проблемы социально-экономического развития Сибири. – Братск, 2011. – № 2 (4). – С. 82–85.

Манассеин В. С. Очерк исторической деятельности ВСОРО за 75 лет его существования / В. С. Манассеин // Изв. ВСОРО. – Иркутск, 1927. – Т. 50, вып. 1. – С. 61–94.

Медведев Г. И. Университетской научной археологии Северной Азии – 95 лет / Г. И. Медведев // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология. – 2013. – № 2 (3). – С. 176–202.

Миллер Г. Ф. История Сибири / Г. Ф. Миллер. – М. : Вост. лит., 2005. – Т. 1. – 630 с.
Окладников А. П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья / А. П. Окладников. – М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1950. – Ч. 1, 2. – 412 с. – (МИА ; № 18).

Попов А. В. Очерк палеэтнологических исследований и достижений ВСОРО за 75 лет (1851–1926) / А. В. Попов // Изв. ВСОРО. – Иркутск, 1927. – Т. 50, вып. 1. – С. 43–59.

Попов Н. И. Общий исторический обзор археологических изысканий в Сибири // Изв. СОИРО. – Иркутск, 1871. – Т. 2, № 1–2. – С. 46–60.

- Радищев А. Н.* Сокращенное повествование о приобретении Сибири. Отрывок // Радищев А. Н. Полн. собр. соч. – М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1941. – Т. 2. – С. 143–163.
- Радлов В. В.* Сибирские древности / В. В. Радлов. – СПб., 1891. – Т. 1, вып. 2. – 60 с. – (Материалы по археологии, издаваемые Импер. археол. Комиссией ; № 5).
- Радлов В. В.* Сибирские древности / В. В. Радлов. – СПб., 1902. – Т. 2, вып. 1. – 44 с. – (Материалы по археологии, издаваемые Импер. археол. Комиссией ; № 27).
- Ровинский П. А.* Между Ангарой и Леной / П. А. Ровинский // Изв. СОИРГО. – Иркутск, 1871. – Т. 2, № 4. – С. 5–20.
- Савенков И. Т.* Об останках эпохи неолита, найденных в Енисейской губернии (Восточная Сибирь), на берегу Енисея, около устьев рек Базаихи и Чадобец (предварительное сообщение) / И. Т. Савенков ; пер. с фр. Н. А. Ореховой // Древности Приенисейской Сибири. – Красноярск, 2001. – Вып. 2. – С. 87–90.
- Сибирская советская энциклопедия.* – Новосибирск : Сиб. краев. изд-во, 1929. – Т. 1: А – Ж. – 524 с.
- Станюкевич А. К.* «Дело» И. А. Лопатина и метеорит Сыромотово / А. К. Станюкевич, М. К. Суханов // Родная старина. – 2007. – Октябрь, ноябрь, декабрь. – С. 32–41.
- Тугаринов А. Я.* Предварительный отчет экспедиции на Подкаменную Тунгуску (Катангу) в 1921 г. / А. Я. Тугаринов // Изв. Краснояр. отд. Рус. геогр. общ-ва. – Красноярск, 1924. – Т. 3, вып. 2. – С. 1–31.
- Ходукин Я. Н.* Материалы к археологии реки Илима // Изв. ВСОРГО. – Иркутск, 1928. – Т. 53. – С. 115–123.
- Хороших П. П.* Исторический очерк музея ВСОРГО (1854 г. – 1920 г.) / П. П. Хороших // Изв. ВСОРГО. – Иркутск, 1927. – Т. 50, вып. 1. – С. 125–142.
- Щапов А. П.* Историко-географические заметки о Сибири. Значение первоначальных географических открытий в Сибири / А. П. Щапов // Изв. ВСОРГО. – Иркутск, 1873. – Т. 4, № 2. – С. 65–82.
- Messerschmidt D. G.* Forschungsreise durch Sibirien 1720–1727 / D. G. Messerschmidt // Herausgegeben von E. Winter und N. A. Figurovskij. – Berlin : Akademie-Verlag, 1962. – Т. 1 : Tagebuchaufzeichnungen, 1721–1722. – 380 s. – (Quellen und Studien zur Geschichte Osteuropas. – B. VIII, t. 1).
- Messerschmidt D. G.* Forschungsreise durch Sibirien 1720–1727 / D. G. Messerschmidt // In Verbindung mit Zahlreichen Fachgelehrten Herausgegeben von E. Winter, G. Uschmann und G. Jarosch. – Berlin : Akademie-Verlag, 1964. – Т. 2: Tagebuchaufzeichnungen, Januar 1723 – Mai 1724. – 272 s. – (Quellen und Studien zur Geschichte Osteuropas. – B. VIII, t. 2).
- Messerschmidt D. G.* Forschungsreise durch Sibirien 1720–1727 / D. G. Messerschmidt // In Verbindung mit Zahlreichen Fachgelehrten Herausgegeben von E. Winter, G. Uschmann und G. Jarosch. – Berlin : Akademie-Verlag, 1966. – Т. 3: Tagebuchaufzeichnungen, Mai 1724 – Februar 1725. – 274 s. – (Quellen und Studien zur Geschichte Osteuropas. – B. VIII, t. 3).
- Messerschmidt D. G.* Forschungsreise durch Sibirien 1720–1727 / D. G. Messerschmidt // In Verbindung mit Zahlreichen Fachgelehrten Herausgegeben von E. Winter, G. Uschmann und G. Jarosch. – Berlin : Akademie-Verlag, 1968. – Т. 4: Tagebuchaufzeichnungen, Februar 1725 – November 1725. – 284 s. – (Quellen und Studien zur Geschichte Osteuropas. – B. VIII, t. 4).
- Messerschmidt D. G.* Forschungsreise durch Sibirien 1720–1727 / D. G. Messerschmidt // In Verbindung mit Zahlreichen Fachgelehrten Herausgegeben von E. Winter, G. Uschmann und G. Jarosch. – Berlin : Akademie-Verlag, 1977. – Т. 5 : Tagebuchaufzeichnungen ab November 1725. Gesamtregister. – 156 s. – (Quellen und Studien zur Geschichte Osteuropas. – B. VIII, t. 5).

History of the Neolithic and Bronze Age Study of Northern Angara Region: Part 1 (18th Century – 20–30s of the 20th Century)

D. N. Lokhov

Irkutsk State University, Irkutsk

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS, Novosibirsk

S. P. Dudaryok

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The article presents the study of history of the archaeological in Northern Angara region (18th Century – 20–30s of the 20th Century). In the 18th and early 19th centuries, archaeology as a science in Russia was in its infancy. At this time, there was the accumulation of random facts and findings, which are often understood by the researchers subjectively. The same pattern was observed in the Northern Angara region, where the first researchers collected archaeological material. History of the archaeological study of Neolithic and the Bronze Age sites can be divided into 3 main periods. First period covers the time period from the early 18th century until the late 19th century. The beginning of the study of the past of the Northern Angara region was supposed to be the First Academic expedition of D. G. Messerschmidt (1719–1727), which was established by decree of Peter I on November 15, 1718. The expedition was directed to the study of Siberia in the field of geography, meteorology, natural history, medicine, antiquities, and descriptions of Siberian peoples. Following scientists, who studied the past of the region, were employees of the Great Northern expedition (1733–1743) I. G. Gmelin and G. F. Miller. A great contribution to the study of the archaeological past of the Northern Angara region was made by prisoners of war and exiles. Among them can be named F. I. Strahlenberg (Tabbert) and A. N. Radishchev. In 1871 ethnographic research conducted by P. A. Rovinskii. In 1874 the geological exploration of the lower reaches of the Angara River conducted by I. A. Lopatin. He opened the mouth of the river Chadobets the site of ancient people. The first scientific exploration with the aim of finding and studying ancient sites was taken by N. I. Vitkovskii. They were discovered and explored the sites of ancient people, excavated, and described archaeological material. N. I. Vitkovskii was the founder of all future archaeology of Northern Angara region. The second period of archaeological research on the degree of systematic research can be divided into 4 stages. The first stage covers the 20 years of the 20th century. At this time begin to form two Siberian scientific centers in Irkutsk and Krasnoyarsk. During 1925–1926 the first scientific archaeological exploration along the Ilim River has made by Y. N. Khodukin. He opened 20 sites and noticed a lot of places. In 1929 G. F. Debets continued investigations in the valley of the Ilim River.

Keywords: Northern Angara region, archaeological research, D. G. Messerschmidt, G. F. Miller, I. A. Lopatin, East-Siberian Department of Russian Geographical Society, N. I. Vitkovskii, Y. N. Khodukin, G. F. Debets.

References

Azadovskii M. K. Puti etnograficheskikh izuchenii Vostochno-Sibirskogo Otdela Russkogo Geograficheskogo Obshchestva [The way of ethnographic studies of the Eastern-Siberian Department of Russian Geographical Society]. *Sibirskaya zhivaya starina [Siberian living antiquity]*. Irkutsk, 1926, Is. 2 (6), pp. 33–62. (In Russ.)

Blyumenfeld O. M. Etnograficheskie ekspeditsii i poezdki, organizovannye Vostochno-Sibirskim Otdelom Russkogo Geograficheskogo Obshchestva. Ukazatel literatury. 1851–1926 [Ethnographic expeditions and trips organized by the East-Siberian Department of Russian

Geographical Society. Literature index. 1851–1926]. *Izvestiya VSORGO [Proceedings of the Eastern-Siberian Department of Russian geographical society]*. Irkutsk, 1927, Vol. 50, Is. 1, pp. 38–41. (In Russ.)

Derevyanko A. P., Tsybankov A. A., Postnov A. V., Slavinskii V. S., Vybornov A. V., Zolnikov I. D., Deev E. V., Prisekailo A. A., Markovskii G. I., Dudko A. A. *Boguchanskaya arkheologicheskaya ekspeditsiya: ocherk polevykh issledovaniy (2007–2012 gody) [Boguchan archaeological expedition: an essay field-based research (2007–2012)]*. *Trudy Boguchanskoi arkheologicheskoi ekspeditsii; t. 1 [Proceedings of the Boguchan archaeological expedition; Vol. 1]*. Novosibirsk, IAET SB RAS Publ., 2015, 564 p. (In Russ.)

Doklad Rasporyaditel'nogo Komiteta Vostochno-Sibirskogo Otdela Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo Obshchestva o rasshirenii zdaniya muzeya [Report of the Executive Committee of the East-Siberian Department of Imperial Russian Geographical Society on the expansion of the Museum building]. Irkutsk, 1913, 12 p. (In Russ.)

Drozdov N. I., Makulov V. I., Ermolaev A. V. *Arkheologicheskaya karta nizhnego techeniya reki Angary [Archaeological map of the lower reaches of the Angara River]*. *Pamyatniki istorii i kultury Krasnoyarskogo kraya [The Monuments of History and Culture of Krasnoyarsk region]*. Krasnoyarsk, 1989, pp. 190–212. (In Russ.)

Dudaryok S. P. *Istoriya arkheologicheskikh pogrebnykh kompleksov Severnogo Priangariya [A history of archaeological burial sites of the Northern Angara region]*. *Evraziiskoe kulturnoe prostranstvo. Arkheologiya, etnologiya, antropologiya [The Eurasian cultural space. Archaeology, Ethnology, Anthropology]*. Irkutsk, 2010, pp. 132–133. (In Russ.)

Ermolaev A. V. *K voprosu izucheniya neolita Severnogo Priangariya [For the study of the Neolithic of the Northern Angara region]*. *Problemy arkheologii i etnografii Sibiri i Dalnego Vostoka [Problems of Archaeology and Ethnography of Siberia and the Far East]*. Krasnoyarsk, 1991, Vol. 1, pp. 86–88. (In Russ.)

Gimelshtein A. V., Dameshek L. M., Levchenko V. A., Pushkina T. L. *Vystavki i kraevedcheskaya deyatel'nost' VSORGO (1851–1931 gg.) [Exhibitions and activities of local history of the ESDRGS (1851–1931)]*. Irkutsk, VostSibkniga Publ., 2012, 240 p. (In Russ.)

Grishchev V. A. *Issledovateli Sibiri: Iogann Georg Gmelin i Gerard Fridrikh Miller (chast pervaya) [The researchers of Siberia: Johann Georg Gmelin and Gerhard Friedrich Miller (part one)]*. *Kraevedcheskie zapiski [Local History Notes]*. Irkutsk, 2003, Is. 10, pp. 133–148. (In Russ.)

Grishchev V. A. *Karta Sibiri Filippa Ioganna fon Stralemberga [Map of Siberia of Philipp Johann von Strahlenberg]*. *Kraevedcheskie zapiski [Local History Notes]*. Irkutsk, 2007, Is. 14, pp. 4–19. (In Russ.)

Khodukin Ya. N. *Materialy k arkheologii reki Ilima [Materials for the Archaeology of the Ilim River]*. *Izvestiya VSORGO [Proceedings of the Eastern-Siberian Department of Russian geographical society]*. Irkutsk, 1928, Vol. 53, pp. 115–123. (In Russ.)

Khoroshikh P. P. *Istoricheskii ocherk muzeya VSORGO (1854 g. – 1920 g.) [Historical sketch of the Museum of the ESDRGS (1854 – 1920)]*. *Izvestiya VSORGO [Proceedings of the Eastern-Siberian Department of Russian geographical society]*. Irkutsk, 1927, Vol. 50, Is. 1, pp. 125–142.

Klepov I. L. *I. A. Lopatin: Ocherk zhizni i nauchnoi deyatel'nosti. Neopublikovannye dnevniki, pisma [I. A. Lopatin: Sketch of life and scientific activities. Unpublished diaries, letters]*. *Materialy k istorii geograficheskikh issledovaniy Sibiri i Dalnego Vostoka [Materials for the history of geographical research of Siberia and the Far East]*. Irkutsk, East-Siberian book publishing house, 1964, 199 p. (In Russ.)

Levchenko A. O. *Vklad P. A. Rovinskogo v etnograficheskie issledovaniya Vostochno-Sibirskogo otdeleniya Russkogo geograficheskogo obshchestva [The P. A. Rovinsky's contribution to ethnographic studies of the East-Siberian branch of the Russian geographical society]*. *Problemy sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri [Problems of socio-economic development of Siberia]*. Bratsk, 2011, Is. 2 (4), pp. 82–85. (In Russ.)

Manassein V. S. Oчерk istoricheskoi deyatelnosti VSORGO za 75 let ego sushchestvovaniya [Essay on the historical activities of the ESDRGS for the 75 years of its existence]. *Izvestiya VSORGO [Proceedings of the Eastern-Siberian Department of Russian geographical society]*. Irkutsk, 1927, Vol. 50, Is. 1, pp. 61–94. (In Russ.)

Medvedev G. I. Universitetskoi nauchnoi arkheologii Severnoi Azii – 95 let [University scientific Archaeology of Northern Asia 95 years]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya [The Bulletin of Irkutsk State University. Series Geoarcheology. Ethnology. Anthropology]*. 2013, Vol. 2 (3), pp. 176–202. (In Russ.)

Messerschmidt D. G. *Forschungsreise durch Sibirien 1720–1727. Herausgegeben von E. Winter und N. A. Figurovskij. Quellen und Studien zur Geschichte Osteuropas. B. VIII, t. 1.* Berlin, Akademie-Verlag, 1962, T. 1: Tagebuchaufzeichnungen, 1721–1722, 380 s. (In German).

Messerschmidt D. G. *Forschungsreise durch Sibirien 1720–1727. In Verbindung mit Zahlreichen Fachgelehrten Herausgegeben von E. Winter, G. Uschmann und G. Jarosch. Quellen und Studien zur Geschichte Osteuropas. B. VIII, t. 2.* Berlin, Akademie-Verlag, 1964, T. 2: Tagebuchaufzeichnungen, Januar 1723 – Mai 1724, 272 s. (In German).

Messerschmidt D. G. *Forschungsreise durch Sibirien 1720–1727. In Verbindung mit Zahlreichen Fachgelehrten Herausgegeben von E. Winter, G. Uschmann und G. Jarosch. Quellen und Studien zur Geschichte Osteuropas. B. VIII, t. 3.* Berlin, Akademie-Verlag, 1966, T. 3: Tagebuchaufzeichnungen, Mai 1724 – Februar 1725, 274 s. (In German).

Messerschmidt D. G. *Forschungsreise durch Sibirien 1720–1727. In Verbindung mit Zahlreichen Fachgelehrten Herausgegeben von E. Winter, G. Uschmann und G. Jarosch. Quellen und Studien zur Geschichte Osteuropas. B. VIII, t. 4.* Berlin, Akademie-Verlag, 1968, T. 4: Tagebuchaufzeichnungen, Februar 1725 – November 1725, 284 s. (In German).

Messerschmidt D. G. *Forschungsreise durch Sibirien 1720–1727. In Verbindung mit Zahlreichen Fachgelehrten Herausgegeben von E. Winter, G. Uschmann und G. Jarosch. Quellen und Studien zur Geschichte Osteuropas. B. VIII, t. 5.* Berlin, Akademie-Verlag, 1977, T. 5: Tagebuchaufzeichnungen ab November 1725. Gesamtregister, 156 s. (In German).

Miller G. F. *Istoriya Sibiri [History of Siberia]*. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 2005, Vol. 1, 630 p. (In Russ.)

Okladnikov A. P. *Neolit i bronzovyi vek Pribaikaliya [Neolithic and Bronze Age of the Baikal region]. Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR; № 18 [Materials and researches on Archaeology of USSR; Vol. 18]*. Moscow, Leningrad, AS USSR Publ., 1950, Part 1 and 2, 412 p. (In Russ.)

Popov A. V. Oчерk paletnologicheskikh issledovaniy i dostizheniy VSORGO za 75 let (1851–1926) [Essay of paleoethnological researches and achievements of the ESDRGS for 75 years (1851–1926)]. *Izvestiya VSORGO [Proceedings of the Eastern-Siberian Department of Russian geographical society]*. Irkutsk, 1927, Vol. 50, Is. 1, pp. 43–59. (In Russ.)

Popov N. I. Obshchii istoricheskii obzor arkheologicheskikh izyskaniy v Sibiri [An historical overview of archaeological research in Siberia]. *Izvestiya SOIRGO [Proceedings of the Siberian Department of Imperial Russian geographical society]*. Irkutsk, 1871, Vol. 2, Is. 1–2, pp. 46–60. (In Russ.)

Radishchev A. N. Sokrashchennoe povestvovanie o priobretenii Sibiri. Otryvok [Short story about the acquisition of Siberia. Excerpt]. *Polnoe sobranie sochinenii [Complete works]*. Moscow, Leningrad, AS USSR Publ., 1941, Vol. 2, pp. 143–163. (In Russ.)

Radlov V. V. *Sibirskie drevnosti [Siberian antiquity]. Materialy po arkheologii, izdavaemye Imperatorskoi arkheologicheskoi komissiei; № 5 [Materials on Archaeology, published by the Imperial Archaeological Commission; Is. 5]*. St. Petersburg, 1891, Vol. 1, Is. 2, 60 p. (In Russ.)

Radlov V. V. *Sibirskie drevnosti [Siberian antiquity]. Materialy po arkheologii, izdavaemye Imperatorskoi arkheologicheskoi komissiei; № 27 [Materials on Archaeology,*

published by the Imperial Archaeological Commission; Is. 27]. St. Petersburg, 1902, Vol. 2, Is. 1, 44 p. (In Russ.)

Rovinskii P. A. Mezhdū Angaroi i Lenoi [Between the Angara River and Lena River]. *Izvestiya SOIRGO [Proceedings of the Siberian Department of Imperial Russian geographical society]*. Irkutsk, 1871, Vol. 2, Is. 4, pp. 5–20. (In Russ.)

Savenkov I. T. (transl. from the French of N. A. Orekhova). Ob ostankakh epokhi neolita, naidennykh v Eniseiskoi gubernii (Vostochnaya Sibir), na beregu Eniseya, okolo ustiev rek Bazaikhi i Chadobets (predvaritelnoe soobshchenie) [About the remains of the Neolithic period found in the Yenisei province (Eastern Siberia), on the banks of the Yenisei river, near river mouths Bazaikha River and Chadobets River (preliminary report)]. *Drevnosti Prieniseiskoi Sibiri [Ancient of Yenisei Siberia]*. Krasnoyarsk, 2001, Is. 2, pp. 87–90. (In Russ.)

Shchapov A. P. Istoriko-geograficheskie zametki o Sibiri. Znachenie pervonachalnykh geograficheskikh otkrytii v Sibiri [Historical and geographical notes about Siberia. The value of the initial geographical discoveries in Siberia]. *Izvestiya VSORGO [Proceedings of the Eastern-Siberian Department of Russian geographical society]*. Irkutsk, 1873, Vol. 4, Is. 2, pp. 65–82. (In Russ.)

Sibirskaya sovetskaya entsiklopediya [The Siberian Soviet encyclopedia]. Novosibirsk, Siberian regional publishing house, 1929, Vol. 1: A – Zh, 524 p. (In Russ.)

Stanyukevich A. K., Sukhanov M. K. «Delo» I. A. Lopatina i meteorit Syromolotovo ["File" of I. A. Lopatin and meteorite of Syromolotovo]. *Rodnaya starina [Native old]*. 2007, October, November, December, pp. 32–41. (In Russ.)

Tugarinov A. Ya. Predvaritelnyi otchet ekspeditsii na Podkamennuyu Tungusku (Katangu) v 1921 g. [A preliminary report of expedition on the Podkamennaya Tunguska (Katanga) in 1921]. *Izvestiya Krasnoyarskogo otdela Russkogo geograficheskogo obshchestva [Proceedings of the Krasnoyarsk Department of Russian geographical society]*. Krasnoyarsk, 1924, Vol. 3, Is. 2, pp. 1–31. (In Russ.)

Vasilievskii R. S., Burilov V. V., Drozdov N. I. *Arheologicheskie pamyatniki Severnogo Priangariya [Archaeological sites of the Northern Angara region]*. Novosibirsk, Nauka Publ., 1988, 225 p. (In Russ.)

Vdovenkova M. V. Neolit Severnogo Priangariya v sovetskoj istoriografii [The Neolithic of the Northern Angara region in Soviet historiography]. *Molodezh i nauka: Sbornik materialov VI Vserossiiskoi nauchno-tekhnicheckoi konferentsii studentov, aspirantov i molodykh uchenykh [Youth and science: Collection of 6 All-Russian scientific-technical conference of students, postgraduates and young scientists]*. Krasnoyarsk, SFU Publ., 2011, available at: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2010/section7.html> (date of access: 20.10.2017). (In Russ.)

Vernadskii V. I. *Trudy po istorii nauki v Rossii [Works on the History of science in Russia]*. M. S. Bastrakova, V. S. Neapolitanskaya, G. A. Firsova (eds.). Moscow, Nauka Publ., 1988, 404 p. (In Russ.)

Vinogradov G. S. Etnograficheskie izucheniya Vostochno-Sibirskogo otdela Russkogo Geograficheskogo obshchestva (VSORGO) (1851–1926 gg.) [An ethnographic study of East-Siberian Department of Russian Geographical society (ESDRGS) (1851–1926)]. *Izvestiya VSORGO [Proceedings of the Eastern-Siberian Department of Russian geographical society]*. Irkutsk, 1927, Vol. 50, Is. 1, pp. 3–37. (In Russ.)

Vitkovskii N. I. Sledy kamennogo veka v doline reki Angary [Traces of the Stone Age in the Valley of the Angara River]. *Izvestiya VSOIRGO [Proceedings of the Eastern-Siberian Department of Imperial Russian geographical society]*. Irkutsk, 1889a, Vol. 20, Is. 1, pp. 1–42. (In Russ.)

Vitkovskii N. I. Sledy kamennogo veka v doline reki Angary [Traces of the Stone Age in the Valley of the Angara River]. *Izvestiya VSOIRGO [Proceedings of the Eastern-Siberian Department of Imperial Russian geographical society]*. Irkutsk, 1889b, Vol. 20, Is. 2, pp. 1–30. (In Russ.)

Лохов Дмитрий Николаевич

инженер-исследователь, научно-исследовательский центр «Байкальский регион», Иркутский государственный университет; Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
младший научный сотрудник, Иркутская лаборатория археологии и палеоэкологии, Институт археологии и этнографии СО РАН; Россия, 630090, г. Новосибирск, просп. Академика Лаврентьева, 17
e-mail: bisaagan@yandex.ru

Дударёк Сергей Павлович

инженер-исследователь, научно-исследовательский центр «Байкальский регион», Иркутский государственный университет; Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: dudareks@mail.ru

Lokhov Dmitry Nikolaevich

Engineer Researcher, Scientific Research Center «Baikal Region», Irkutsk State University; 1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russia
Junior Researcher, Irkutsk Laboratory of Archaeology and Paleocology, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS; 17, Acad. Lavrentiev av., Novosibirsk, 630090, Russia
e-mail: bisaagan@yandex.ru

Dudaryok Sergei Pavlovich

Engineer Researcher, Scientific Research Center «Baikal Region», Irkutsk State University; 1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russia
e-mail: dudareks@mail.ru